

средневекового мыслителя и ученого: «Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество» [4].

Следуя незабвенной гуманистической идеи аль-Фараби на берегах древнего Ишима под своим непосредственным руководством Н.А. Назарбаев отстроил «добродетельный город» - столицу независимого и суверенного государства. У Астаны есть реальный шанс занять объемный ареал в развитии городской культуры мировой цивилизации [5].

Список использованной литературы:

1. См. Социально-этические трактаты. Алма-Ата. 1975.
2. С.Н. Григорьян. Из истории философии Средней Азии и Ирана. М., 1960.
3. Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1973.
4. Н.А. Назарбаев. В сердце Евразии. Алматы. 2005, с.9.
5. Там же, с.21.

Бұл мақалада ұлы ғұлама әл-Фарабидың қоғамдық және адам туралы ғылыми көзқарастары баяндалған.

УДК 266(574.1) «18»

Тасмагамбетов А.С.
д.и.н., каф. правовых дисциплин ЗКГУ им. М. Утемисова

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В
ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ В XIX ВЕКЕ**

На территории Оренбургского генерал-губернаторства о миссии русской церкви среди неправославных народов серьезно стали помышлять с начала тридцатых годов XIX в., когда в 1831 году, по предложению епископа Оренбургского и Уфимского Аркадия, при семинарии стали открываться классы языков коренного населения. Но в 30-х годах XIX века было решено пока не учреждать в Оренбургской епархии формальной миссии для неправославных народов, поручив дело по миссионерству приходским священникам.

В 1848 году на этническую и религиозную пестроту в Поволжье и Приуралье обратил внимание император Николай I, повелевший принять меры к обращению в христианство коренное население края. [1, с.18]. Для выполнения воли царя по проекту уже следующего епископа Оренбургского и Уфимского Иосифа учреждается специальная «противоязыческая» миссия в составе 15 приходских священников – миссионеров. Но едва миссия начала свою деятельность, как по политическим обстоятельствам того времени (война с Турцией), пришлось закрыть её в мае 1854 года. Но и после окончания Севастопольской войны, в связи с протестом Оренбургского генерал–губернатора Перовского, были приостановлены меры по возрождению работы указанной миссии. Дело в том, что Перовский находил ее деятельность слишком гласной и непосильной для приходского духовенства, обремененной «прямыми обязанностями» [2, с.12].

Тем не менее, вскоре по проекту генерал–губернатора Катенина, разрешено было вновь открыть миссию для «инородцев–язычников», на новых началах, с назначением 2-3 специальных миссионеров и на расходы по миссии было определено отпускать по 3000 руб. в год. Но после разделения Оренбургской епархии в 1859 году на две самостоятельные – Оренбургскую и Уфимскую – данная миссия отошла в состав Уфимской епархии [1, с.18].

Что касается вновь преобразованной Оренбургской епархии, то при участии генерал–губернатора Крыжановского в 1872 году, с определенным миссионерским предназначением, открывается Оренбургская духовная семинария. А 21 ноября 1875 года официально, в зале общественного собрания г. Оренбурга, был открыт Епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества [3, л.98]. Данный комитет открывает три «инородческие» школы с целью «христианского» перевоспитания крещенных из представителей коренного населения.

Вообще же во второй половине XIX века православная церковь осуществляла миссионерство в нескольких направлениях: христианизация неправославного населения и проповедническая деятельность среди последователей «инославных» вероисповеданий (преимущественно старообрядцев и сектантов). С этой целью были созданы специальные организации миссионеров – внешняя и внутренняя миссии.

Внешняя миссия православной церкви свои усилия направляла на «язычников», мусульман, буддистов и представителей других

вероисповеданий как внутри, так и вне государства. Миссионеров специально обучали ведению проповеди среди населения иного вероисповедания, предусматривались различные формы работы с ними – церковная проповедь, «увещевательные» беседы, устройство «инородческих» школ и библиотек.

Основной задачей внутренней миссии являлась «охрана православия и всего народа от религиозных заблуждений и возвращение на путь истинной веры отпадших». «Отпадшими» же православная церковь считала, прежде всего, старообрядцев и последователей сектантских вероучений, которых она определяла как раскольников. Борьба с раскольниками для православных миссионеров была задачей не менее важной, чем «просвещение» иноверцев [4, с.103-104].

Миссионерскую деятельность русской православной церкви в Казахстане в рассматриваемый период в основном осуществляла внешняя миссия данной церкви, которая была более характерна для данной территории, хотя здесь была «востребована» и присутствовала также и внутренняя миссия, причинами чему было наличие здесь и старообрядчества и сектантства.

Крещение же казахов на территории областей Казахстана, на более или менее организованных началах, православная церковь пыталаась проводить еще до открытия в этих областях специальных миссий, что стало происходить в основном к концу XIX века. Это касалось, причем непосредственно, и западного региона нашей страны. До открытия специальных православных миссий в «киргизской степи» основную работу по крещению среди казахов выполняли приходские священники. А епархиальное начальство, при отсутствии специальных миссий и даже, нередко, при несогласии местной администрации, пыталось регулировать и организовывать данную форму деятельности в данных областях.

Еще в 1834 году 7 июня Оренбургская духовная консистория отправляет в Оренбургскую пограничную комиссию предписание (№ 1806), в котором разъясняет порядок принятия крещения казахами [5, л.1]. В нем указывалось, что к ним поступило сообщение Оренбургской казенной палаты о принятии срочных мер «в отвращении подлогов при крещении иноверцев». Данные этого источника говорят о том, что и в этом деле были подлоги и могли высыпаться неверные сведения о числе крещенных. Это могло быть сделано в целях отписки или же получения дополнительных средств.

Далее указывалось, что казахи или другие народы Средней Азии, проживающие на территории Оренбургской пограничной комиссии, о принятии их в христианство должны ходатайствовать у епархиального начальства, с приложением от них самостоятельных письменных просьб. Для этого высыпалась специальная форма. Также предписывалось всем комендантом укреплений придерживаться вышеуказанного предписания. При этом подчеркивалось, что принятых русскими людьми «на воспитание» казахских детей («за неимением отца и матери и по желанию родственников») согласно указа Сената от 30 января 1826 года от принятия крещения оградить возрастным ограничением до 25 лет [5, л.2].

Оренбургская пограничная комиссия в своем отношении в Оренбургскую духовную консисторию сообщало об ознакомлении всех комендантов крепостей с вышеуказанным предписанием и одновременно просило о том, чтобы консистория дала указание всем священнослужителям не прекращать «духовную работу с малолетними киргизами» [5, л.5-6].

Соответственно, прошения казахов о принятии в христианство, когда таковые, хотя и изредка, но появлялись в силу разных причин в тот период, шли через Оренбургский пограничный комитет в Оренбургскую духовную консисторию. После же решения по ним шли также, только в обратном порядке.

Такое положение дел сохранялось, когда принятие казахами крещения было очень редким явлением, и когда духовная власть действительно хотела, чтобы данные крещения были реальными и сознательными. Но, по мере расширения православного миссионерства в Казахстане, его проводники стали тяготиться такой, довольно тщательной, системы осуществления процедуры крещения казахов. Так, 15 октября 1860 года епископ Оренбургский и Уральский Антоний обращается с отношением Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору. В нем он сообщает, что Оренбургская духовная консистория, исполняя указы Синода, «последовавшего по Высочайшему повелению» о принятии мер «об увеличении православных путем крещения», предписала всем благочинным Оренбургской епархии обязать всех подведомственных им священников к выполнению данного указа [6, л.1].

Далее он пишет о донесениях ему с мест (к примеру, протоиерея города Уральска Алексея Добровидова) о том, что данная мера

может иметь успех в случае, если священникам разрешат проводить крещение без предварительного на каждое прошение согласия у «правительствующего начальства». При этом указывалось, что пока идет переписка по вопросу о получении разрешения на крещение казахов, многие из них передумывают, особенно после того, как об этом узнают их родственники [6, л.2-3].

На основе вышеотмеченного отношения епископа Оренбургского и Уральского генерал-губернатор края делает запрос по этому вопросу своему управлению. Данное управление в своем ответе Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору докладывает, что розыски скрывающихся после принятия крещения казахов бесполезны, а причину они указывают в политико-административном неустройстве «Степи». При этом они просят избавить их от этой функции [6, л.4-7]. Одна из особенностей миссионерства русской православной церкви в Казахстане: когда к этому делу подключали и светские государственные органы, то чиновники этих органов, особенно на местах, не проявляли к этому особого желания.

Был сделан запрос и в Оренбургское областноеправление, которое в своем донесении на имя генерал-губернатора сообщало, что для такого разрешения препятствий нет и также просит избавить их от участия в поисках крещенных казахов [6, л.4-7].

В ходе переписки в своем предписании областному правлению Оренбургский и Самарский генерал-губернатор спрашивает, откуда пошло это положение об «испрашивании» разрешения у начальства на крещение «инородцев». Также указывалось, что в законах «о предупреждении и пресечении преступлении против веры (ст.102-103, т.XII, Уст. Пр. Пр.)» особых правил для Оренбургских «киргизов» не встречается. Далее указывалось, что если и было частное распоряжение МВД «по сношению со Святейшим Синодом о крещении иноверцев не иначе как с дозволения их Начальства», то оно исключительно относилось к «инородцам» военного сословия. Для этого был сделан специальный запрос и в министерство [6, л.8]. Иными словами, получалось, что такое регулирование относилось к «инородцам»-казакам, изъявившим желание принять христианство.

В последующем Оренбургское областноеправление еще раз уточняет, что никаких указаний об этом порядке крещения в делах правления нет. К этому оно добавляло, что имеется лишь предложение бывшего Оренбургского и Самарского генерал-

губернатора, графа Перовского от 3 мая 1854 года № 650 о том, что в случае изменения казахами желания обратиться в христианство, сообщать об этом непосредственно в «Управление Епархиального Начальства» [6, л.10].

В связи с указанием Оренбургского и Самарского генерал-губернатора (№ 1064, от 6 октября 1861 г.), Оренбургское областное правление 20 октября 1861 года издает распоряжение о выполнении указания генерал-губернатора, то есть о принятии в христианство желающих казахов сразу «по их желанию», без всякой предварительной переписки [6, л.13-15].

В целом, из вышесказанного видно, что на протяжении длительного времени в XIX веке, почти до последних его десятилетий, официальный порядок принятия казахами крещения не был полностью урегулирован. Интересно, что при переписке по этому вопросу в структурах светской и духовной властей Оренбургского края в 60-х годах рассматриваемого столетия, не упоминается приведенное нами выше предписание Оренбургской пограничной комиссии по данной проблеме 1834 года. Это говорит о том, что долгое время по вопросу крещения казахов не было последовательной административно-правовой разработки и преемственности.

На такое положение дела, отчасти, мог повлиять кочевой образ жизни казахов, что создавало специфические трудности для работы православных миссионеров, привыкших до этого к миссионерству в основном среди оседлых «инородцев». Отчасти это могло быть вызвано постоянными изменениями политики государства в области религиозных отношений в империи на протяжении всего XIX века, в частности, по вопросу о миссионерской деятельности русской православной церкви.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что вплоть до конца XIX века в вопросе по православному миссионерству среди казахов не было определенной системности и организованности. А организация же того небольшого числа крещений казахов, проводившегося до этого времени, осуществлялась в зависимости от условий и обстоятельств, складывавшихся в определенные конкретные периоды.

Список использованной литературы:

1. Чернавский Н. Общий взгляд на историю Оренбургской епархии // *Оренбургские епархиальные ведомости.* – 1899, № 20
2. Чернавский Н. К истории Оренбургской епархии. – Казань, 1906
3. Миссионерские сочинения, воззвания, лекции // ГАОО, Ф.175, Оп.2, Д.39
4. Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859-1917). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Оренбург, 2004
5. О принятии христианской веры казахами и другими жителями Средне-Азиатских ханств // ЦГА РК, Ф.4, Оп.1, Д.2110
6. Об окрещении киргиз без особого разрешения на то Областного Правления // ЦГА РК, Ф.4, Оп.1, Д.3039

XIX ғ. II жартысында орыстың православтық шіркеуі миссионерліктің бірнеше бағытын жарықта шыгарғаны белгілі. Автор мақалада Батыс Қазақстандағы XIX ғ. православтық миссионерліктің ерекшеліктері жайында сөз қозгайды.

УДК 373(574) «18/19»

Адельбаева Н.А.
к.п.н., доцент, ЗКГУ им. М.Утемисова

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫР-
ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ В XIX – нач. XX вв.**

Процесс интеграции Туркестанского края в составе Российской империи определили некоторые пути развития системы образования. Так, царская администрация делает попытки организации школ для совместного обучения детей «инородцев» и русских детей. В отличие от других регионов Казахстана, в Туркестанском крае сеть школ не был разнообразен, более того, светские школы развивались намного сложнее и позже, нежели в западном регионе. В первые годы присоединения Туркестанского края предполагалось открыть следующие типы школ: уездные народные училища с 4-летним общеобразовательным курсом и ремесленным классом и начальные школы грамотности. Первый